

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

А.М. Белобородько

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления,
НОЧУ ВО «Московский экономический институт» (Москва)

Поиск баланса между воспроизводством и потреблением, необходимость коррекции расходов и взаимосвязи национальных финансовых институтов стали одними из аспектов дальнейшей экономической интеграции стран ЕАЭС в период 2020–2021 гг. Руководящий орган Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), предложила фискальную реформу для повышения темпов экономического роста союза, что предопределило необходимость проведения структурной трансформации финансовых институтов, направленной на стимулирование инноваций в странах евразийского региона. В статье анализируются прогнозы экспертов из Банка России, Международного валютного фонда, Всемирного банка на период 2021–2022 гг. для стран – членов ЕАЭС и оцениваются меры по реструктуризации их финансовых институтов.

Ключевые слова: Евразийская экономическая комиссия, финансовые институты, НИОКР, инновации, ВВП, пандемия COVID-19, налоговые премии, денежно-кредитное регулирование.

Пандемия коронавирусной инфекции в 2020 г. проверила на устойчивость экономическую модель Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС или Союз), определила уязвимые места национальных экономик стран – членов ЕАЭС, стала испытанием на прочность для всего интеграционного процесса. Экономические перспективы характеризуются большой неопределенностью, что не создает благоприятных условий для развития новых финансовых институтов. В результате ограничений в области кооперации из-за пандемии COVID-19 объем взаимной торговли между членами ЕАЭС, в которую входят Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация, за январь – ноябрь 2020 г. сократился на 11 % и составил 44 млрд долл.¹ По мнению автора, в нынешней напряженной политической и финансовой ситуации денежно-кредитная и фискальная политика стран ЕАЭС, вероятно, будет больше ориентирована на поддержание макроэкономической стабильности в республиках и развитие партнерских отношений между членами Союза.

В этих целях 29 сентября 2020 г. состоялся круглый стол «ЕАЭС и АСЕАН²: адаптационные механизмы стран для поддержки интеграционного развития в условиях кризиса», который организовала Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК)³ и Секретариат АСЕАН. Модератором мероприятия выступила директор Департамента развития интеграции ЕЭК Г. Барсегян. Названная дискуссия прошла в формате семинара «Меры России и стран АСЕАН по борьбе с COVID-19 и поддержке восстановления экономики». Пандемия, вызванная коронавирусом, по словам Г. Барсегян, предопределила необходимость и неотложность объединения сил мирового сообщества в борьбе с распространением инфекции и «наряду с мерами, предпринимаемыми на национальном уровне, необходимы согласованные действия и на уровне регионов и интеграционных объединений» [1].

По прогнозам МВФ, спад глобальной экономики в 2020 г. составил 3,5 %⁴. ВВП ЕАЭС сократился в январе – сентябре 2020 г. по отношению к соответствующему периоду 2019 г. на 3,3 %⁵, объем внешней торговли со странами вне ЕАЭС – на 16,4 %,

¹ Объем взаимной торговли стран ЕАЭС сократился на 11 % за прошлый год. 04.02.2021. URL: https://www.inform.kz/ru/ob-em-vzaimnoy-torgovli-stran-eaes-sokratilsya-na-11-za-proshlyy-god_a3749490?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 12.06.2021).

² АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии.

³ ЕЭК – постоянно действующий наднациональный регулирующий орган ЕАЭС.

⁴ World Economic Outlook Update. International Monetary Fund, January 2021. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/01/26/2021-world-economic-outlook-update> (дата обращения: 18.06.2021).

⁵ Объемы, темпы и пропорции развития взаимной торговли государств – членов ЕАЭС. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Documents/2020/12/1202012_1.pdf#view=fitV (дата обращения: 22.06.2021).

промышленное производство в 2020 г. уменьшилось на 2,7 %, оборот розничной торговли – на 4,1 %, объем перевозок груза всеми видами транспорта – на 6,1 %, но беспрецедентное сокращение коснулось перевозок пассажиров всеми видами транспорта – на 44,3 %, а также показателей безработицы – число безработных увеличилось в 3,3 раза⁶.

Заметим, что ЕАЭС часто критикуют за то, что объем взаимной торговли в рамках Союза существенно меньше объема внешней торговли. Действительно, объем взаимной торговли за 2020 г. составил 54 млрд долл.⁷, в то время как объем внешней торговли – 622 млрд долл. [2].

Эпидемия коронавируса привела к снижению ВВП всех членов ЕАЭС: спад составил от минимальных 0,9 % в Беларуси до 7,5 % в Армении и 8,6 % в Кыргызстане (официальная оценка представителями ЕЭК снижения совокупного ВВП ЕАЭС составляет 3,9 %). По итогам 2020 г. реальные доходы населения снизились в России на 3,5 %, а в Казахстане – на 4,8 %. Аналогичный показатель в Кыргызстане упал на 5 % в январе – октябре, после чего статистика не публиковалась. К чести ЕАЭС следует сказать, что товарооборот между его участниками снижался существенно медленнее (на 8,3–14,9 %, в среднем – на 11 %), чем с другими (третьими) странами (на 12,7–23,3 %, в среднем – на 15,4 %) [3].

11 декабря 2020 г. главами государств ЕАЭС была утверждена Стратегия развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. (далее – Стратегия), представляющая собой целеустановочный документ (фактически дорожная карта всех интеграционных усилий), призванный уплотнить экономические связи государств – членов ЕАЭС, обеспечивая при этом принципиально иное качество единого экономического пространства [4, с. 11]. «Блок Стратегии, позиционирующий ЕАЭС как полноценного игрока в международных экономических отношениях, содержит весьма обстоятельное изложение внешнеэкономической стратегии Союза. При этом предлагается рассматривать упрочение торгово-экономических и инвестиционных связей с третьими странами и их объединениями в контексте заявленной Президентом России В. Путиным линии на формирование Большого евразийского партнерства (БЕП)» [4, с. 13].

ЕАЭС формирует партнерские отношения «с третьими странами и региональными объединениями как в формате торговых соглашений, так и рамочных меморандумов о комплексном взаимодействии. ЕЭК установила прямые отношения с АСЕАН, СНГ, в завершающей стадии формализация диалога с ШОС⁸, происходит взаимодействие с правительствами десяти стран Евразии в формате меморандумов (Бангладеш, Греция, Иордания, Индонезия, Камбоджа, Молдова, Монголия, Сингапур, Таиланд, Фарерские острова), с четырьмя странами – в формате соглашений о свободной торговле (Вьетнам, Сингапур, Сербия, включая временное соглашение с Ираном) и одним государством – КНР – в формате соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве. Узбекистан, Молдова и Куба наделены статусом государств – наблюдателей при ЕАЭС, что позволяет им поддерживать высокий уровень информированности о процессах евразийской экономической интеграции, оценивая баланс всех «за» и «против» в отношении присоединения к договорно-правовой базе ЕАЭС и, таким образом, полноправного членства [4, с. 14].

Согласно прогнозам ЕАЭС, Союз будет расти после победы над пандемией со скоростью около 4,5 % в год, однако ЕЭК считает, что этого недостаточно. ЕЭК готова поддержать предложения об освобождении от налогов затрат на НИОКР и предоставление налоговых льгот для компаний, занимающихся инновационными технологиями, поскольку желает увеличить вложения в передовые технологии в пять раз – с 1 до 5 % ВВП⁹.

Для ускорения восстановления финансово-экономического положения стран – членов ЕАЭС потребуются структурная трансформация экономических (в том числе финансовых) институтов ЕАЭС. Для этого всем странам-членам Союза, по всей вероятности, придется провести фискальную реформу, направленную на стимулирование институциональных и иных инноваций. ЕЭК призвала правительства стран-членов инвестировать в развитие инфраструктуры. По заявлению ЕЭК, увеличение доли расходов на НИОКР на 1 % от ВВП послужит мультипликатором, который может увеличить экономический рост на 18,7 %¹⁰.

По мнению автора, без пересмотра политических и финансовых институтов ЕАЭС невозможно

⁶ Основные социально-экономические показатели Евразийского экономического союза, январь – декабрь 2020 г. Экспресс-информация Евразийской экономической комиссии. 12 февраля 2021 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Indicators/Brief_indicators2020_12.pdf (дата обращения: 18.06.2021).

⁷ О предпринимаемых в рамках Евразийского экономического союза мерах, направленных на обеспечение экономической стабильности в условиях развития пандемии коронавирусной инфекции COVID-19: распоряжение Евразийского межправительственного совета от 10 апреля 2020 г. № 6.

⁸ ШОС – Шанхайская организация сотрудничества – постоянно действующая межправительственная международная организация, основанная в 2001 г. лидерами Казахстана, Китая, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. 9 июня 2017 г. лидеры государств – членов ШОС подписали решение о приеме Индии и Пакистана в организацию. Странами-наблюдателями в ШОС на данный момент являются Афганистан, Беларусь, Иран и Монголия; странами-партнерами – Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка.

⁹ Игра на опережение: ЕЭК предложила реформу для рывка экономики ЕАЭС. Известия.iz. URL: <https://iz.ru/1120766/iuliia-tcerekh-dmitrii-grinkevich/igra-na-operezhenie-eek-predlozila-reformu-dlia-ryvka-ekonomiki-eaes> (дата обращения: 30.05.2021).

¹⁰ Там же.

осуществление налоговых реформ. Заметим, что в нормативной базе ЕЭК отсутствует четкое определение налоговой базы, квалификации конкретных работ, льгот для подрядчиков и механизмов передачи прав интеллектуальной собственности и др. Подобные институциональные налоговые изменения должны быть ориентированы на стимулирование инноваций, это касается и вопроса предоставления налоговых льгот организациям, инвестирующим в перспективные отрасли. Неспособность реструктуризации институциональной налоговой базы в экономике ЕАЭС приведет к отставанию Союза от развитых стран. Согласно базовому прогнозу ЕАЭС на 2021–2023 гг., рост ВВП ожидается в среднем на уровне 2,93 %. По прогнозам, мировая экономика вырастет за тот же период в среднем на 4,23 %¹¹.

Российская Федерация (РФ). В российском налоговом законодательстве уже применяются налоговые инструменты для стимулирования развития НИОКР. Для налогоплательщиков, осуществляющих расходы на НИОКР, предусмотрено исключительное право включать расходы на НИОКР в состав прочих расходов того отчетного (налогового) периода, в котором завершены такие исследования или разработки (отдельные этапы работ), в размере фактических затрат с применением коэффициента 1,5, тем самым уменьшая налогооблагаемую базу по налогу на прибыль организаций, в том числе и на сумму расходов, которые налогоплательщик фактически не осуществляет¹².

С 2018 г. на основании ст. 286.1 Налогового кодекса (НК) РФ налогоплательщик имеет право уменьшать исчисленную сумму налога на прибыль организаций на сумму расходов, связанных с приобретением (созданием) или модернизацией (реконструкцией) объектов основных средств, при выполнении соответствующих условий (инвестиционный налоговый вычет). Инвестиционный вычет может быть применен к основным средствам со сроком полезного использования более 3 лет до 20 лет включительно, которые относятся к амортизационным группам с третьей по седьмую включительно. Субъект РФ может установить дополнительные ограничения на использование вычета по категориям основных средств, к которым применяется вычет причем, право на вычет предоставляется субъектами РФ.

В 2020 г. в связи с пандемией были введены различные меры финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), наиболее популярными из них признаны три налоговые меры: отсрочка по уплате налогов (за исключением НДС) на ближайшие три-шесть месяцев, отсрочка по уплате страховых взносов на ближайшие четыре-шесть месяцев, снижение тарифов страховых взносов в два раза с 30 до 15 % [4].

Минфин России в середине 2020 г. подготовил поправки в налоговое законодательство о проведении «налогового маневра» в IT-отрасли, что имеет существенное значение для цифровизации экономики. Проектом предусматривается снижение уже действующего льготного тарифа страховых взносов для IT-компаний в размере от 14 % до 7,6 %, причем на бессрочный период. Также для этой категории налогоплательщиков ставка налога на прибыль предлагается в размере 3 % (вместо действующей ставки в размере 20 %).

Комментируя данные поправки, министр финансов Антон Силуанов подчеркнул следующее: «Это будут одни из самых низких ставок в мире, которые обеспечат конкурентоспособность наших компаний на международном рынке. Мы формируем благоприятную среду для интенсивного развития IT-отрасли в стране, высвобождаем ресурсы IT-компаний для инвестирования в запуск новых проектов, а, следовательно, и создание дополнительных рабочих мест. Это даст стимул талантливым молодым специалистам развиваться именно в российской IT-индустрии, а бизнес будет мотивирован работать в «белую». Самое главное, что в результате снизится стоимость цифровых разработок для конечного потребителя». Он добавил, что «IT-сектор сейчас будет не только драйвером экономики, но также в будущем выступит в качестве страховки в случае повторения непредвиденных ситуаций, с которыми столкнулся весь мир, например, в период пандемии, так как все больше экономическая активность будет переходить в онлайн режим»¹³.

Затяжной характер пандемии COVID-19 может привести к истощению ресурсов, которые являются потенциальными для доходов и заимствований. Это потребует от правительств стран – членов ЕАЭС мер по повышению эффективности государственных расходов и переориентации на стимулирование экономического роста в среднесрочной перспективе. Более того, существуют риски возникновения новых вирусов и эпидемий, что указывает на необходимость адаптации развития экономики к новым реалиям. Это создает новые риски для стабильности национального бюджета, а это означает, что изменения в налоговых режимах членов ЕЭК необходимо проводить в расчете на среднесрочную перспективу. Хотя повышение налогов с населения и является крайне непопулярным среди граждан, все же введение и углубление прогрессивной шкалы могло бы стать альтернативой для пополнения бюджета. Автор данной статьи более вероятным считает повышение ставок косвенных налогов, таких как НДС и различные виды акцизов.

В России стабильность федерального бюджета выше, чем в других государствах ЕАЭС, но в стране не достигнут баланс в соотношении федерального, субфедеральных (региональных) и местных бюджетов.

¹¹ ЕАЭС. Цифры и факты. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/3264_%D0%95%D0%AD%D0%9A_%D0%A6%D0%98%D0%A4%20%20%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3.%20%D0%B8%20%D0%BC%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%8D%D0%BA-%D0%BA%D0%B0.pdf (дата обращения: 30.05.2021).

¹² См. п. 7 ст. 262 НК РФ, письмо Минфина России от 29 мая 2018 г. № 03-01-10/36226.

¹³ О налоговом маневре в IT-отрасли. 10.07.2020. Пресс-центр Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37115-o_nalogovom_manevre_v_it-otrasli (дата обращения: 30.05.2021).

Кроме того, следует учитывать тот факт, что пандемия и снижение цен на нефть привели к дефициту бюджетов 58 из 85 российских регионов по итогам 2020 г. По предварительным данным Федерального казначейства, самый большой дефицит – в Кемеровской, Тюменской областях и Удмуртии; совокупный дефицит бюджетов российских регионов по итогам пандемийного 2020 г. достиг 762,2 млрд руб., что составляет 5 % от совокупного объема их бюджетных доходов¹⁴. Это означает, если Россия столкнется с необходимостью урезать расходы, ей придется сократить расходы на государственный аппарат и силовой блок. Возможно, во всех странах ЕАЭС также произойдет пересмотр инвестиций, например, в строительство и ремонт дорог, поддержку сектора недвижимости и другие инвестиции в сторону сокращения, что противоречит как экономическому развитию ЕАЭС, так и процессу интеграции.

Могут быть другие сценарии развития экономики стран ЕАЭС: в конце 2018 г. Китай подписал Соглашение о свободной торговле с ЕАЭС. Экономическое влияние этого соглашения достаточно ограниченное, на сегодняшний день оно не является преференциальным и не подразумевает снижение тарифов. Идеальным сценарием развития отношения с китайскими производителями было бы присутствие, но не доминирование дешевых китайских товаров на евразийских рынках, что дало бы своевременный импульс для развития местной промышленности. Отечественные производители могут испытать кратковременный резкий шок в виде конкуренции со стороны Китая, но с другой стороны, это также может вывести из бизнеса некоторых производителей некачественной продукции и заставить остальных работать в условиях глобальной конкуренции, что приведет к краткосрочному спаду отечественной промышленности, но сулит экономические выгоды евразийскому производителю в долгосрочной перспективе. Похоже, что в настоящее

время многое зависит от экономистов и их стремления к институциональным реформам [5].

Показатели российской экономики за первые три месяца 2021 г. улучшились по сравнению с концом прошлого года. Согласно статистическому агентству Росстат, ВВП снизился на 1,8 % в последнем квартале 2020 г. и снизился на 4 % за весь год под знаком Сорога (таблица 1). Восстановление экономики было поддержано продолжающимся восстановлением в обрабатывающей промышленности, грузообороте, а также в строительном секторе. В Минэкономразвития РФ отметили, что основными драйверами роста стали машиностроительная и химическая промышленность. Международный валютный фонд (МВФ), и Всемирный банк повысили свой прогноз для российской экономики на 2021 г. Первый позитивно пересмотрел свой прогноз во второй раз, ожидая, что ВВП России вырастет на 3,8 %, а Всемирный банк прогнозирует рост российской экономики в этом году на 2,9 %¹⁵.

Республика Беларусь (РБ). С динамикой уменьшения ВВП, снизившегося на 0,9 %, можно констатировать, что экономика РБ относительно легко пережила этот период. Прежде всего, это можно объяснить практически полным отсутствием местных мер самоизоляции населения в стране. В результате продолжающегося политического кризиса, последовавшего за президентскими выборами, финансовые риски и экономическая неопределенность в 2021 г. значительно возросли (таблица 1). Вероятно, эти факторы окажут существенное негативное влияние на экономическое развитие в этом году. Таким образом, пока глобальная экономика медленно восстанавливается после пандемии COVID-19 и снова демонстрирует рост, экономический кризис в РБ может усугубиться. Страна оказалась в более выгодном положении, чем ее соседи: согласно последним оценкам и прогнозам, негативное влияние COVID-19 на белорусскую экономику было довольно умеренным.

Таблица 1

ВВП России, Белоруссии, Украины, Узбекистана, Молдовы, Грузии, Германии на 2020 г.: прогноз и реальность

Страна	ВВП на 2020 г., %		Изменения
	Прогноз	Фактический	
Белоруссия	0,9	-0,9*	-1,8
Украина	3,0	-4,6	-7,6
Россия	1,9	-4,1	-6,0
Узбекистан	6,0	0,7	-5,3
Молдова	3,8	-6,7	-10,5
Грузия	4,3	-5,0	-9,3
Германия	1,1	-5,0	-6,1

Источник: IMF, World Bank, Белстат для 2020, GET¹⁶.

¹⁴ URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/01/2021/6006aeb99a794714a76005c9> (дата обращения: 30.05.2021).

¹⁵ Сайт Вести.ru. Всемирный банк в третий раз улучшил прогноз по ВВП России. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2567049> (дата обращения: 30.05.2021).

¹⁶ German economic team. Issue No. 68. January – February 2021. URL: https://www.german-economic-team.com/belarus/wp-content/uploads/sites/2/GET_BLR_NL_68_2021_en.pdf (дата обращения: 30.05.2021).

Прежде всего, умеренное снижение реального ВВП в Республике Беларусь в 2020 г. объясняется слабыми местными мерами по сдерживанию пандемии. Розничная торговая сеть лишь частично подверглась закрытию, да и то с запозданием. Государственные предприятия продолжали работу в условиях пандемии, несмотря на спад продажи и экспорта, тем самым создавая значительные складские запасы. Пандемия способствовала ускорению положительной тенденции роста в формирующемся секторе ИКТ, который составил в 2020 г. 7,3 % ВВП. В отличие от сектора ИКТ, транспорт и логистика пострадали особенно сильно, сократившись почти на 8,5 %. Производство в нефтеперерабатывающей отрасли также упало более чем на 10 % из-за прекращения поставок российской сырой нефти в 1 квартале 2020 г. и резкого падения мировых цен на нефть¹⁷. Тем не менее, производственному сектору страны удалось зафиксировать слабые, но положительные темпы роста в 0,1 %. Однако политический кризис, который переживает страна, омрачает перспективы скорого восстановления экономики. Возрастающая неопределенность отражена в прогнозах на 2021–2022 гг., которые в целом указывают на сохранение напряженной экономической и финансовой ситуации.

Реальный сектор и ВВП Республики Беларусь. В 2021 г. Всемирный банк дал прогноз на снижение

ВВП в стране на 2,7 % (таблица 2). Банк строил прогноз на предположении, что невозможно найти быстрое решение политической турбулентности, в результате чего реальный сектор может оказаться под растущим давлением. Различные опросы (ИПМ¹⁸, Нацбанк) указывают на то, что каждая пятая компания имеет негативные ожидания в отношении прогнозов на 2021 г.¹⁹. Увеличивается риск возобновления роста неплатежей по кредитам, особенно среди государственных предприятий. Инвестиционный климат также явно страдает от нынешней нестабильности; один из институциональных рисков – возможное введение внешних экономических санкций^{20, 21}. Положительной новостью стал новый контракт на нефть и газ, который уже подписан с Россией на 2021 г., и, таким образом, поставки сырья, похоже, временно обеспечены.

Инфляция в РБ резко выросла до 7,4 % в 2020 г., что отчасти объясняется значительным ростом реальной заработной платы (в 2020 г. рост составил 8,2 %) и снижением курса белорусского рубля к доллару (–21 %) (таблица 2). Национальный банк пока никак не отреагировал на это событие и сохраняет ключевую процентную ставку на уровне 7,75 % с июля 2020 г. Ожидается, что в 2021–2022 гг. инфляция вернется к целевому уровню 5 %. Пандемия COVID-19 и политические события ясно продемонстрировали слабость сильно

¹⁷ Там же.

¹⁸ ИПМ – Известный исследовательский центр Института приватизации и менеджмента – независимый аналитический центр, работающий в сфере экономических и социальных исследований с 1999 г. Основные направления деятельности Центра – исследования, мониторинг и прогнозирование экономики Беларуси, а также продвижение профессионального и общественного диалога по актуальным вопросам экономического развития.

¹⁹ German economic team. Issue № 68. January – February 2021. URL: https://www.german-economic-team.com/belarus/wp-content/uploads/sites/2/GET_BLR_NL_68_2021_en.pdf (дата обращения: 30.05.2021).

²⁰ Совет Евросоюза 21 июня 2021 г. окончательно принял четвертый пакет ограничительных мер в отношении Республики Беларусь (санкции вводятся с 25 июня). Под них попали восемь юридических лиц и 78 физических, в основном белорусских граждан, но есть среди них и россияне, в частности предприниматель Михаил Гуцериев. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/06/2021/60d0a3a69a79476d63486250> (дата обращения: 26.06.2021).

²¹ Евросоюз (ЕС) ввел следующие ограничения: (1) – странам ЕС запрещается покупка, ввоз и вывоз продукции хлопчатобумажного калия и нефтепродуктов, прямое или косвенное предоставление технической и финансовой помощи, а также страхование и перестрахование поставок нефти. Также вводятся ограничения по торговле табачными изделиями (запрещена не только прямая, но и косвенная продажа, а также перевозка табачных изделий как самими компаниями стран ЕС, так и другими по его территории); (2) – государствам-членам ЕС запрещается продажа, поставка или экспорт оборудования, технологий или программного обеспечения (ПО), предназначенных в первую очередь для мониторинга или перехвата белорусскими властями интернета и телефонной связи (как мобильной, так и стационарной). Кроме этого, под запретом оказывается любое предоставление финансовой либо технической помощи для установки, эксплуатации или обновления такого оборудования и ПО; (3) – вводится запрет на продажу предметов двойного назначения, которые могут использоваться для военных целей; (4) – запрещается покупать напрямую или через посредников, продавать и оказывать инвестиционные услуги или содействовать выпуску переводных ценных бумаг и инструментов денежного рынка со сроком погашения выше 90 дней, каким-то другим образом вести дела с ними. Речь идет как о самой стране, правительстве, так и о госорганах, государственных корпорациях или агентствах, а также крупных предприятиях и учреждениях с долей собственности государства более 50 % (в список попали ОАО «АСБ Беларусбанк», ОАО «Белинвестбанк» и ОАО «Белгруппбанк», а также компании, в которых доля собственности этих банков превышает 50 %, или те, кто действует от их имени); (5) – страны ЕС не смогут давать займы и кредиты самой стране, правительству, а также крупным предприятиям и учреждениям с долей собственности государства более 50 %. Сюда же относятся и три вышеперечисленных банка и компании с долей собственности этих банков выше 50 %. Но есть исключение – кредиты на незапрещенный импорт, а также гуманитарная помощь и так далее; помимо этого, запрещается страховать и перестраховывать правительство Беларуси, его госорганы, госкорпорации или агентства, а также любые юрлица, которые действуют от их имени. Публикация «Евросоюз вводит санкции с 25 июня. Как они будут работать?» URL: <https://money.onliner.by/2021/06/24/teper-uzhe-tochno-evrosoyuz-okonchatelno-soglasoval-sektoralnye-sankcii> (дата обращения: 28.06.2021).

долларизованной экономики (65 % депозитов и 50 % кредитов находятся в стране в иностранной валюте). В частности, недоверие населения к национальной валюте привело к значительному обесцениванию и нехватке ликвидности в банковском секторе. Это также повлияло на валютные резервы, которые значительно сократились из-за валютных интервенций и погашения долга (долг составляет 7,5 млрд долл.) Покрытие импорта в составляет всего 2,7 месяца (таблица 2).

Из-за ослабления мировой экономики, резкого падения мировых цен на энергоносители и временного прекращения поставок российской нефти внешнеторговый оборот Республики Беларусь значительно сократился. За 11 месяцев 2020 г. белорусский экспорт упал на 13,4 %, а импорт – на 17,8 %²³. Несмотря на небольшие положительные импульсы в последние месяцы, быстрое восстановление не ожидается из-за продолжающейся пандемии и напряженной политической ситуации. Дефицит текущего счета увеличился до –3,3 % ВВП в 2020 г. и останется на том же уровне в ближайшие годы. Вышеупомянутые факторы привели к значительному ухудшению в стране фискальной ситуации в 2020 г. Налоговый маневр в России, пандемия COVID-19 и рост заработной платы в течение года стали основными драйверами увеличения дефицита бюджета до –4,4 % ВВП. В 2021–2022 гг. прогнозируется лишь небольшое улучшение. Государственный долг значительно вырос. В 2020 г. он составил 50,9 % ВВП (таблица 2). Высокая доля долга в иностранной валюте (составляет около 98 %) остается значительным фактором риска, особенно на фоне более низких валютных доходов и валютных резервов. Кроме того, напряженная политическая ситуация существенно ограничивает возможности рефинансирования в будущем.

Республика Казахстан (РК). Экономическая активность РК в течение года остается умеренной. Снижение ВВП страны за первые 10 месяцев составило 2,9 %. Меры предосторожности во время пандемии COVID-19, приостановка инвестиционных проектов, сокращение рыночного кредитования и реальных

доходов, слабая внешнеэкономическая деятельность и выполнение требований ОПЕК – все это в значительной степени сократили потребительский и инвестиционный спрос в стране. Эти факторы продолжают оказывать значительное влияние на деловую активность в 2021 г.

Евразийский банк развития (ЕАБР) полагает, что ВВП Казахстана не вернется в 2021 г. к уровню 2019 г. Меры государственной поддержки со стороны бюджетной, налоговой и денежно-кредитной политики способствовали на протяжении всего 2020 г. смягчению негативных последствий. Инфляция выросла до 7,1 % в октябре 2020 г. по сравнению с 5,4 % в декабре 2019 г. из-за ослабления тенге, влияющего на цены (в основном на цены на продукты питания), уменьшения производства в животноводческом секторе и роста цен на продовольствие на мировом рынке. Слабый внутренний спрос способствует стабильности цен в непродовольственном сегменте. Денежно-кредитные условия также сдерживают ускорение инфляции в потребительском секторе. Аналитики ЕАБР полагают, что проинфляционные и дезинфляционные факторы будут уравнивать друг друга до конца года, что обеспечит сохранение годового индекса потребительских цен на текущем уровне²⁴.

Положительное сальдо торговли товарами РК снизилось в январе – августе, поскольку объем экспорта сокращался быстрее импорта. На это повлияли слабый внешний спрос на казахстанские товары, соглашение ОПЕК, падение мировых цен на сырье и слабая потребительская активность на внутреннем рынке. Снижение валютных поступлений от внешнеэкономической деятельности сопровождалось усилением турбулентности на мировых финансовых рынках и увеличением геополитических рисков в регионе в последние месяцы, что привело к увеличению спроса на доллары США со стороны населения РК. Это выразилось в ослаблении тенге на 12,5 % к середине ноября с начала 2020 г. В целях стабилизации национальной валюты Национальный банк (НБ) РК продал иностранной валюты на сумму 1,8 млрд долл.

Таблица 2

Макроэкономические показатели Республики Беларусь и прогноз на 2021–2022 гг.

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Рост ВВП, %	–0,9	–2,7	0,9
Инфляция, % (конец года)	7,4	4,9	5,0
Дефицит текущего счета, % ВВП	–3,3*	–2,2	–2,1
Бюджетный баланс, % ВВП	–4,4*	–2,8	–1,8
Государственный долг, % ВВП	50,9*	48,6	48,2

Источники: IMF, World Bank, Белстат GET²².

²² German economic team. Issue № 68. January – February 2021. URL: https://www.german-economic-team.com/belarus/wp-content/uploads/sites/2/GET_BLR_NL_68_2021_en.pdf (дата обращения: 30.05.2021).

²³ Там же.

²⁴ Макроэкономический прогноз на 2021 год. Евразийский банк развития. URL: https://eabr.org/upload/iblock/837/EABR_Forecast_2021_RU_web-1_pdf (дата обращения: 30.05.2021).

Макроэкономические индикаторы Республики Казахстан

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
ВВП, %	4,1	4,1	4,5	-3,0	4,4	4,2
Индекс потребительских цен (ИПЦ), % (на конец года)	7,1	5,3	5,4	7,3	5,3	5,2
Индекс KASE TONIA rate, the year's average, %	9,9	8,4	8,4	9,1	8,3	8,0
Тенге / U.S. доллар (как среднее за год)	326,0	344,7	382,8	413,9	423,8	433,5

Источники: Национальные агентства, ЕАБР²⁵.

Согласно основному сценарию ЕАБР, ВВП Казахстана в 2021 г. вырастет на 4,4 % и на 4,2 % в 2022 г. (см. таблицу 3). Ожидается, что в 2021 г. бюджет останется примерно на уровне 2020 г., а к 2022 г. дефицит бюджета сократится до 2,5 % ВВП²⁶. Государственные программы развития, такие как расширение инфраструктуры и жилищного строительства, поддержка и развитие бизнеса, производительная занятость и массовое предпринимательство, помогут восстановлению экономики в ближайшее время. Экономика Казахстана также будет стимулироваться в 2021–2022 гг. смягчением денежно-кредитной политики, прогнозируемым в 2021 г., а также увеличением деловой активности как за рубежом, так и в частности, в России.

Кыргызская Республика (КР). В 4-м квартале 2020 г. экономическая активность в КР по-прежнему оставалась слабой. Спад ВВП страны за первые 10 месяцев составил 7,4 %. Слабая внешнеэкономическая активность, частичное закрытие границ с Китаем, последствия введенных ранее мер изоляции и приостановка инвестиционных проектов сократили потребительский и инвестиционный спрос. Возросшая социально-политическая неопределенность оказала дальнейшее негативное влияние на национальную экономику. Ожидается, что сектор добычи золота также не достигнет докризисного уровня ВВП в этом году. Аналитики ЕАБР прогнозируют снижение ВВП в республике на 7,5 % в 2020 г. (таблица 4).

Инфляция ускорилась в 2020 г. на фоне ослабления национальной валюты и возникших трудностей с перемещением товаров в условиях действия режима чрезвычайного положения. Среднегодовой рост потребительских цен в 2020 г. ускорился до 6,3 % (с 1,1 % в 2019 г.), при этом сохранившись в пределах целевого диапазона, установленного Национальным банком (НБ) КР в 5–7 %. Базовая инфляция ускорилась до 5,7 % (против 1,3 % в 2019 г.). Ускорение роста цен отмечалось во всех сегментах потребительской

корзины, но больше всего выросли цены на продовольственные товары, основным фактором которого явилось резкое сокращение предложения ввиду логистических сложностей в условиях режима чрезвычайного положения. Дополнительным фактором роста цен было ослабление кыргызского сома в течение года на 15,7 %, что в первую очередь повлияло на повышение цен на ввозимые продовольственные товары, доля которых в импорте составляет около 15 %. Таким образом, ослабление сома способствовало ускорению инфляции в апреле (8,6 %) и октябре – декабре 2020 г. (8,4 %), тогда как в середине года рост цен замедлялся до 5,4 % под влиянием слабой экономической активности²⁷.

Ускорение курса обесценения сома способствовало увеличению стоимости потребительских товаров в республике (в основном на продукты питания). Что касается товаров непродовольственного сегмента, то здесь наблюдался слабый внутренний спрос, поддерживающий стабильность цен. Эксперты ЕАБР полагают, что влияние проинфляционных факторов, связанных с повышением мировых цен на зерно, растительное масло и сахар, усилится в 2021 г., что приведет к дальнейшему ускорению инфляции. Отрицательное сальдо торговли товарами КР уменьшилось в январе – августе в связи с ростом экспорта и сокращением импорта. Увеличение поступлений в иностранной валюте от экспортных продаж в значительной степени было обусловлено ростом мировых цен на золото, в то время как экспорт снизился на 19,0 %. Закрытие границ с Китаем и слабая внутренняя покупательская активность повлияли на тенденции импорта. Снижение торгового дефицита сопровождалось усилением турбулентности на мировых финансовых рынках и увеличением геополитических рисков в регионе. Это выразилось в ослаблении сома на 22,0 % (с начала 2020 г. до середины ноября). НБ КР выступал в роли нетто-продавца иностранной валюты на внутреннем рынке с целью

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Кыргызская Республика. Социально-экономическая ситуация в 2020 году и среднесрочные перспективы. Март 2021 / Аналитическая справка подготовлена Проектной группой по финансовым кредитам Проектного блока Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР) Евразийского Банка развития в составе: Т. Костанян (и.о. директора группы), Н. Писарева (руководитель направления «Бюджетный сектор»), Э. Курманалиева (ведущий эксперт), П. Бирюков (ведущий специалист), А. Трифонов (ведущий специалист), А. Янушкевич (ведущий специалист), Д. Шоланова (старший специалист). URL: https://efsd.eabr.org/upload/iblock/1d1/KR_Makroobzor_2020.pdf (дата обращения: 18.06.2021).

сглаживания резких колебаний обменного курса национальной валюты. С января по 1 ноября чистый объем продаж составил 345,7 млн долл. Во второй половине года учетная ставка осталась неизменной на уровне 5,0 %²⁸. С одной стороны, снижение деловой и инвестиционной активности требует проведения стимулирующей денежно-кредитной политики, с другой стороны, повышение проинфляционных рисков препятствует снижению ставок.

Стоимость кредитов выросла с 16,7 % в июне 2020 г. до 17,2 % к концу 3 квартала того же года. Хотя ставки по депозитам были достаточно волатильны, однако их среднеквартальная величина осталась примерно на уровне 2 квартала 2020 г.

Республика Армения (РА). В экономике Армении второй год продолжается спад. В январе – сентябре 2020 г. он составил 6,6 % (7,5 % – в октябре). Потребительский и инвестиционный спрос снизился из-за негативных последствий пандемии коронавируса и эскалации конфликта в Нагорном Карабахе. Аналитики ЕАБР считают, что под давлением этих факторов ВВП страны останется на уровне 6,4 % и в первом квартале 2021 г. (таблица 5). В октябре 2020 г. инфляция составила 1,3 % по сравнению с 1,4 % в сентябре. ЕАБР прогнозирует снижение спроса в экономике из-за сохранения значительного де-

зинфляционного воздействия на цены в ближайшие месяцы. Из-за роста экономических и политических рисков в 2020 г. национальная валюта РА (драм³⁰) умеренно подешевела по отношению к доллару на 2,9 % на конец октября по сравнению с 31 декабря 2019 г., что способствовало улучшению внешней торговли.

Дефицит снизился до 1,8 млрд долл. в январе – сентябре 2020 г. по сравнению с 3,7 млрд долл. за аналогичный период 2019 г. Темпы снижения импорта оказались в 2020 г. выше, чем падение экспорта: импорт снизился на 13,7 %, в то время как экспорт снизился всего на 4,4 %. Снижение цен для экспортеров продукции было частично нивелировано увеличением физических объемов продаж, в основном концентраты руд цветных металлов. Центральный банк (ЦБ) РА усилил стимулирующую денежно-кредитную политику на фоне замедления экономической активности и удержания инфляции ниже целевого диапазона. Регулятор снизил ставку рефинансирования с 5,5 % на начало года до 4,25 % на конец октября 2020 г. Действия ЦБ РА повлияли на показатели как финансового рынка, так и банковского сектора. Рост банковского кредитования экономики ускорился с 18 % в конце 2019 г. до 18,9 % в сентябре 2020 г., несмотря на снижение реальной экономической активности.

Таблица 4

Макропоказатели Кыргызской Республики

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
ВВП, %	4,7	3,8	4,5	-7,5	3,7	5,1
ИПЦ, % на конец года	3,7	0,5	3,1	6,5	5,2	4,2
РЕПО, ставка %	1,7	2,2	2,9	3,6	4,0	5,6
Сум / U.S. доллар (как среднегодовая величина)	68,9	68,8	69,8	77,3	83,2	83,5

Источник: Национальные агентства, ЕАБР²⁹.

Таблица 5

Макропоказатели экономики Республики Армения

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
ВВП, %	7,5	5,2	7,6	-6,4	4,9	6,7
ИПЦ, %	2,6	1,8	0,7	1,2	1,1	2,4
Драм / U.S. доллар	483	483	480	487	492	486

Источник: ЕАБР³¹.

²⁸ Макроэкономический прогноз на 2021 год. Евразийский банк развития. URL: https://eabr.org/upload/iblock/837/EABR_Forecast_2021_RU_web-1_pdf (дата обращения: 30.05.2021).

²⁹ Там же.

³⁰ В последние 4-5 лет, до кризисных событий 2020 г., курс доллара в РА в основном составлял 480–485 драмов. В ноябре 2020 г. он вырос до отметки 520 и стабилизировался, но в начале апреля вырос снова – до 530 и выше. После интервенции Центробанка Армении курс армянского драма снизился до уровня 520. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/economy/20210419/27218738/Armyanskiy-dram-kachnulsya-vverkh-interventsiya-TsB-i-predpolozheniya-na-budushee.html> (дата обращения: 30.05.2021).

³¹ Макроэкономический прогноз на 2021 год. Евразийский банк развития. URL: https://eabr.org/upload/iblock/837/EABR_Forecast_2021_RU_web-1_pdf (дата обращения: 30.05.2021).

Заключение. При создании ЕАЭС государства (участники интеграционного процесса) преследовали простые и благородные цели: «они объединяют свои силы, знания и способности, чтобы более эффективно защищать свой суверенитет и независимость, укреплять свою роль в международных и глобальных делах и содействовать своему внутреннему экономическому, политическому и социальному развитию на основе взаимного уважения и признания национальных особенностей экономических институтов. Это законные, справедливые и логические задачи, совместимые с целями и принципами современного международного права. Страны – члены ЕАЭС доказали, что эти цели вполне достижимы. Координация усилий, деятельности и политики стран – членов Союза по многим вопросам оказала положительное влияние на международную экономику и финансы». Однако, по мнению автора данной статьи, результаты могли быть более впечатляющими, если бы сотрудничество членов ЕАЭС было более тесным в области политических и финансовых институтов [6].

Динамика роста ВВП ЕАЭС за последние 6 лет уступала мировому экономическому росту. Экономика России, Белоруссии, Казахстана оказалась перед дилеммой: или финансировать дефицит нефтегазовых доходов за счет заимствований в соответствии с текущими бюджетными правилами, или использовать Фонд национального благосостояния (ФНБ), отклоняясь от бюджетных правил. Для России, как и для республик Беларусь и Казахстан, с падением как нефтегазовых, так и нефтефтяных и газовых доходов остро встала проблема определения дополнительных источников финансирования недополученных нефтегазовых доходов.

Из существующих институциональных моделей можно выделить две полярные модели стабилизации социально-экономической ситуации – «восточную» и «западную». К основным элементам «восточной» модели относятся реализация крупных проектов, поддержка экспортно-ориентированных производств, к «западной» модели – расширение финансирования существующих программ, как правило, государственных социально значимых программ (здравоохранение, поддержка социально уязвимых групп населения, одноразовые выплаты и др.).

В большинстве государств – членов ЕАЭС в условиях ухудшения экономической ситуации вводятся меры по стабилизации экономики, в основном, по «западной» модели. В ответ на вызовы кризиса были развернуты меры финансовой (бюджетной и налоговой) поддержки, а также меры денежно-кредитной политики, направленные на противодействие распространению инфекции среди населения и стабилизацию экономической ситуации. Государственные программы поддержки населения и бизнеса, разрабатываемые правительствами государств – членов ЕАЭС в период пандемии, схожи по своей направленности [6, с. 45]. В России, республиках Беларусь и Казахстан необходимость разработки

программ посткризисного восстановления, как уже отмечалось выше, обусловлена, среди прочего, снижением мировых цен на нефть и сохранением высокой неопределенности относительно перспектив их восстановления в ближайшие годы, что потребовало поиска формирования новых источников экономического роста. Во всех странах ЕАЭС, кроме Кыргызской Республики, определены отрасли, требующие бюджетной поддержки. В основном это касалось обрабатывающей промышленности, торговли, общественного питания, туризма, транспорта. Дополнительные бюджетные средства в странах ЕАЭС выделялись следующим образом: в Армении – сельское хозяйство; в Белоруссии – авиационная промышленность, операции с недвижимостью, образование и здравоохранение; в России – авиатранспортная отрасль, строительный комплекс, IT-отрасли, культура, спорт, розничная торговля непродовольственными товарами, в Казахстане – строительство, энергетика, недвижимость [7, с. 46]. В России, республиках Беларусь и Казахстан был сформирован дополнительный перечень системно значимых предприятий для оказания адресной помощи со стороны государства. В рамках поддержки экономической активности и бизнеса во всех странах ЕАЭС можно выделить следующие векторные направления финансовой поддержки бизнеса и населения.

1. Экономические льготы. Правительства ряда стран ЕАЭС установили временную отсрочку и ввели мораторий на уплату платежей за аренду государственного или муниципального имущества. Установили бесплатный режим выдачи государственных справок о форс-мажорных обстоятельствах уполномоченными органами в соответствии с условиями внешне-торговых сделок и международных договоров. Продлили срок действия всех ранее выданных лицензий, сертификатов и других разрешений, связанных с ведением предпринимательской и отдельными видами деятельности. Ввели приостановку банкротства, налоговых проверок, таможенных и других контролирующих органов. Снизили требования по обеспечению государственных контрактов, отменили на время эпидемии штрафы по отношению к субъектам МСП.

2. Налоговые льготы. Правительства государств – членов ЕАЭС предусмотрели отсрочки по уплате ряда налогов и обязательных платежей, снизили ставки обязательных социальных выплат (в основном, для субъектов МСП), ввели приостановку начисления штрафов и пеней, а также обязательное взыскание с налогоплательщиков задолженности по налогам и социальным выплатам.

3. Льготное финансирование из бюджетных средств. Безвозвратное бюджетное финансирование было предоставлено организациям, наиболее пострадавшим от пандемии. Изменены сроки уплаты налогов, условия аренды за использование государственных земельных участков (беспроцентная отсрочка, расписка или налоговый кредит)³². Все отрасли экономики имели возможность получить кредиты на льготных условиях, а также беспроцентные кредиты на выплату

³² Беларусь. Меры поддержки экономики в условиях пандемии COVID-19. URL: <https://schneider-group.com/ru/news/belarus>

заработной платы, государственные гарантии для субъектов МСП при отсутствии необходимого обеспечения для получения кредитов, частичное субсидирование процентов по кредитам и отсрочке уже выданных кредитов.

4. Меры денежно-кредитного регулирования. Центральные (национальные) банки государств – членов ЕАЭС приняли меры по поддержке экономики за счет снижения ставок, снижения регуляторных требований. В целях смягчения негативных последствий пандемии и стимулирования экономического роста центральные банки Армении, Казахстана и России снизили процентные ставки и ставки рефинансирования: в Армении на 0,25 процентного пункта до 5,25 %, в Казахстане базовая ставка снижена до 9,5 %, в России ключевая ставка снижена на 0,5 п.п. до уровня 5,5 %. В Беларуси ставка была изменена еще до начала пандемии и составила 8,75 %. Кроме того, центральные банки ряда стран – членов ЕАЭС приняли программы льготного кредитования и рефинансирования кредитов, предоставляемых (предоставленных) субъектам МСП.

5. Поддержка населения. Правительства стран ЕАЭС проводят государственные программы по смягчению социальных последствий для населения, вызванных пандемией, в частности, оказание финансовой помощи тем, кто потерял доход во время пандемии, предоставление разовых пособий семьям с ограниченными возможностями, предоставление продуктовых наборов социально уязвимым слоям населения, дополнительные материальные выплаты врачам и медицинским работникам, участвующим в борьбе с коронавирусной инфекцией, субсидии или отсрочка платежей населению по счетам за коммунальные услуги.

6. Меры таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности в период пандемии осуществляются на наднациональном уровне ЕЭК [7, с. 105]. На начальном этапе пандемии ЕЭК обеспечила создание в государствах – членах Союза «зеленого коридора» для импорта критически важных товаров, необходимых для предотвращения и ликвидации последствий пандемии коронавируса. Была временно введена льгота в виде полного освобождения от уплаты ввозных таможенных пошлин до конца 2020 г. на ряд сельскохозяйственных и пищевых продуктов, а также на отдельные готовые лекарственные препараты и изделия медицинского назначения. Также временно упрощена процедура предоставления сертификатов страны происхождения «А», выданных с целью получения тарифных преференций для торговли в развивающихся и наименее развитых странах – до 30 сентября 2020 г., разрешено использование бумажных или электронных документов в качестве копии свидетельства о таможенном декларировании.

В рамках «второго пакета» мер решениями Коллегии ЕЭК установлена временная приостановка вывоза ряда продуктов питания, средств индивидуальной защиты, дезинфицирующих средств, изделий медицинского назначения и материалов из государств – членов ЕАЭС. Правительствам стран – членов ЕАЭС поручено оказание взаимопомощи (в том числе оказание гуманитарной помощи), увеличение поставок

товаров на коммерческой основе в условиях дефицита. Внеочередной порядок обсуждения и сокращение до 10 дней после публикации на сайте ЕЭК введения решений по мерам реагирования на распространение коронавирусной инфекции (в областях таможенного-тарифного документооборота).

Хотя влияние пандемии COVID-19 на экономику стран ЕАЭС ослабевает по результатам 2021 г., это не повод для оптимизма. Экономические перспективы характеризуются большой неопределенностью, что не создает благоприятных условий для развития новых финансовых институций. В нынешней напряженной политической и финансовой ситуации денежно-кредитная и фискальная политика стран ЕАЭС, вероятно, будет больше ориентирована на поддержание макроэкономической стабильности в республиках, чем на активное стимулирование развития евразийских экономических институтов.

Литература

1. Белобородько А.М. Проблемы интеграции финансовых рынков Евразийского экономического союза в условиях коронакризиса / В сборнике: Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. М.: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский экономический институт», 2020. С. 105–113.
2. Храмова А.В. Стратегическое развитие Евразийского экономического союза в эпоху коронакризиса // Международный научно-аналитический журнал «Евразийская интеграция: экономика, право, политика». 2021. Том 15. № 1. С. 125–131.
3. Иноземцев В. ЕАЭС во время пандемии. 19.02.2021 / Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/comments/eaes-vo-vremya-pandemii/#detail> (дата обращения: 16.06.2021).
4. Глазьев С.Ю. ЕАЭС: от политики *status quo* к сценарию «Собственный центр силы» // Международный научно-аналитический журнал «Евразийская интеграция: экономика, право, политика». 2021. Том 15. № 1. С. 11–14.
5. Гончаренко Л.И., Адвокатова А.С., Малкова Ю.В. Круглый стол «Актуальные вопросы трансформации налогообложения в условиях глобальных изменений» // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13. № 4. С. 167–174.
6. Белобородько А.М., Безрукова А.А. Развитие фондовых бирж в институциональных моделях стран ЕАЭС. Проблемы интеграции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 8–19.
7. В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / Ю.А. Белоус, Т.В. Бордачев, М.К. Глазатова и др.; под науч. ред. Т.А. Мешковой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 132 с.